

Фу Цзяньси стремительно вышел из гостевой спальни. Шаги его были неровными, суетливыми. Оказавшись в гостиной, он резко замер. Сдерживать клокочущую ярость больше не хватало сил. Цзяньси круто развернулся и с размаху пнул полуоткрытую дверь спальни.

— Заткнись! Ещё хоть звук услышу — позову Ци-Ци, Ба-Ба и Цзю-Цзю, и они тебя тут, блядь, по полной программе обслужат!

После сокрушительного пинка воцарилась тишина. Фан Юй притих — ни звука, ни движения. Хмель выветрился едва ли на треть, в голове гудело и пульсировало, а к горлу то и дело подкатывала тошнота.

Дверь ещё покачивалась на петлях, когда Фан Юй, прослушав гневную триаду, снова глупо прыснул.

Сам не понимал, что его так разобрало. То ли случилось что-то весёлое, то ли виной всему был алкогольный угар, отключивший и контроль над собой, и мимику, и связную речь.

— Мать твою, тебя что, весёлым газом накрыло? — вполголоса выругался Цзяньси.

Внутри всё так и кипело от злости, но он помнил, где находится. VIP-апартаменты, рабочее время. Даже если ярость выжигала его изнутри, приходилось держать лицо и гасить эмоции. Бросив напоследок короткое ругательство в сторону затихающей спальни, где Фан Юй усердно давился смехом, Цзяньси распахнул тяжёлую дверь люкса и вышел в коридор.

Но стоило ему переступить порог, как появилось непреодолимое желание заскочить обратно.

«Да что за блядский день сегодня? — мысленно взвыл он. — Звёзды, что ли, не так сошлись?»

Проходивший мимо дверей девятого люкса Лю Цзинжуй так и замер на месте, заведя выскочившего Фу Цзяньси. Он испытал крайнее изумление, которое он, впрочем, тут же поспешил скрыть за маской равнодушия. Скользнув мимолетным взглядом по стоявшему рядом мужчине, Цзинжуй недовольно сощурился.

— Ого. Что тут у нас? Сам старик Линь пожаловал? — негромко спросил Лю Цзинжуй, наблюдая за тем, как Цзяньси, собиравшийся со всей дури хлопнуть дверью, вовремя спохватился и мягко прикрыл обе створки. Цзинжуй одобрительно усмехнулся. Не зря он столько сил вложил в этого парня — самообладание у малого на высоте, умеет держать лицо в любой ситуации.

— Нет, это гость нашего «частного погребя». На ресепшене всё оформлено, я скину вам информацию на телефон чуть позже, — спокойно ответил Фу Цзяньси и, повернувшись к спутнику управляющего, вежливо кивнул: — Господин Ли, добрый вечер.

Ли Жунтянь едва заметно угукнул, окинув парня оценивающим взглядом.

— Ладно, ступай, — Лю Цзинжуй дружески похлопал его по плечу.

Цзяньси развернулся и зашагал к лифтам. По звуку шагов он понял, что Цзинжуй и Ли Жунтянь идут следом за ним.

Решили спуститься?

Не успел он пройти и половины коридора, как позади отчётливо пискнул электронный замок и послышался щелчок открывающейся двери.

— Пип-пип, клац.

«Господи, — тоскливо подумал Цзяньси. — Хоть бы меня за всё это живьем не прикопали».

Цзяньси нажал кнопку вызова. Кабина лифта медленно поднималась с третьего этажа. Из общего коридора он бросил беглый взгляд на дверь Частного погреба №8. На этом этаже располагались десять роскошных апартаментов, закреплённых за владельцами частных погребов. Лифтовой холл делил коридор ровно пополам: номера с шестого по десятый тянулись налево, с первого по пятый — направо.

Слухам, конечно, верить не стоит. Но когда сталкиваешься с ними лицом к лицу, невольно начинаешь сомневаться.

«Надо же, а Лю Цзинжуй — тот ещё жук, — хмыкнул про себя Цзяньси. — Корчит из себя святошу, холодного эстета, который обручён исключительно с хорошим вином».

Теперь нимб над головой босса окончательно померк в глазах Цзяньси.

За одну только ночь его картина мира рушилась уже несколько раз. Невероятный аттракцион!

В зеркальной панели лифта Цзяньси разглядел свою рубашку. Вся измятая, в каких-то жутких складках — то ли этот придурок Фан Юй навалился на него всем телом, то ли так нещадно хватал за грудки. Твою мать! Едва улегшаяся ярость вспыхнула с новой силой. Завтра же утром он спустится на парковку и спустит шины этому озабоченному козлу.

Хотя нет, просто колеса — слишком мягкое наказание.

Если уж проучить ублюдка, то так, чтобы он это на всю жизнь запомнил. Наглецов надо воспитывать жёстко, но изящно, не опускаясь до банальной потасовки. Тот его удар,

прошедший вскользь у самого уха Фан Юя, и так пошатнул его авторитет. Если он и дальше будет проявлять неуместное великодушие, этот старый извращенец окончательно обнаглеет и действительно уложит его в постель.

Цзяньси невольно сжал пальцы в кулак. Костяшками он с силой потёр шею — то самое место, куда давеча уткнулся лицом Фан Юй, а затем тыльной стороной ладони нервно провёл по щеке, куда пришёлся поцелуй.

Каждый участок кожи, которого коснулся этот человек, казался выжженным клеймом. Цзяньси до мельчайшего миллиметра чувствовал эти следы. Ощущения были пугающе отчётливыми.

Часы близились к полуночи. Для здешней публики разгульная, полная соблазнов ночь только начиналась.

— Эй, занесло! Ногу смени!левой, левой... Да не той! — раздался сзади приглушённый, давящийся смехом голос Хэйпи.

Цзяньси растерянно опустил взгляд. Чёрт!

Пока он увлечённо планировал сладкую месть, ноги сами собой сбились с ритма. Он шёл абсолютно неестественно, выкидывая вперёд одновременно правую руку и правую ногу. Интересно, как давно он так позорится на глазах у всех?

Цзяньси резко развернулся и ткнул указательным пальцем в сторону подбегающего коллеги.

— Рот закрой!

Хэйпи, трусивший за ним лёгкой рысцой, так и покатился со смеху. Цзяньси явно летал где-то в облаках, раз отреагировал только с десятой попытки. Налетев на резко вставшего друга, Хэйпи попытался затормозить, но по инерции подался вперёд и едва не наткнулся лбом прямо на выставленный палец.

Цзяньси с усмешкой наблюдал, как голова Хэйпи испуганно откинулась назад, пока тело продолжало двигаться вперёд. Он был заметно выше друга, поэтому его палец упёрся не в кончик носа, а аккуратно в переносицу. Хэйпи тут же скосил глаза к центру, превратив его в уморительного косоглазого дурачка.

Подержав палец у его лба пару секунд, Цзяньси не выдержал и искренне расхохотался.

— Ну ты даёшь. Решил устроиться в цирк и показать мастер-класс по идиотской походке прямо в главном холле? — проворчал Хэйпи, потирая лоб.

— Ближе к делу. Тащиться за мной хвостиком только ради того, чтобы поиздеваться, — это совсем на тебя не похоже.

— И каков же мой истинный стиль, по-твоему?

— Снять всё на телефон, выложить в сеть и созвать толпу зевак для коллективного стёба.

— Сволочь ты, Цзяньси, фиг тебя переспоришь, — без злобы огрызнулся Хэйпи. — Ладно, слушай. Пару минут назад прилетел заказ из Частного погреба №8. Давай резвее, шеф велел тебе лично всё доставить. Кстати, а что там вообще происходит? — Хэйпи подозрительно прищурился.

— Будто ты не знаешь, за кем закреплён Частный погреб №8, — Цзяньси ехидно усмехнулся, и в его глазах промелькнула ирония. — Ну так что именно тебя интересует?

Хэйпи мгновенно растерял всё своё любопытство. Он натянуто улыбнулся, резко развернулся и зашагал прочь, на ходу отмахиваясь руками:

— Всё-всё-всё, молчу! Моя хата с краю, ничего не знаю!

Проводив его взглядом, Цзяньси вернулся в хранилище за заказом.

Поднявшись на этаж с тележкой, Цзяньси щёлкнул пальцами перед администратором ресепшена и показал «восьмёрку». Девушка послушно набрала номер, коротко переговорила с кем-то на том конце провода и тут же положила трубку.

— Всё в порядке, проходи, — мило улыбнулась она.

Цзяньси мысленно выругался. Значит, идти придётся одному.

Обычно в такие номера персонал ходил парами: портье сопровождал официанта, помогал открыть дверь, расставить закуски и разлить вино. А тут его бросили на амбразуру в одиночку.

«Как же хочется начистить рожу Лю Цзинжуй», — в сердцах подумал он.

Подойдя к двери, Цзяньси дважды негромко постучал. За дверью почти сразу послышались шаги.

Створка распахнулась. На пороге возник Лю Цзинжуй, надёжно перекрывая собой весь проход. Заметив, что босс вынимает руки из карманов брюк, Цзяньси тут же развернул тележку ручкой к нему.

Цзинжуй небрежно опёрся ладонью о край тележки, покосился в сторону соседнего, девятого номера и многозначительно кивнул:

— Ну и что там стряслось?

Каждый встречный сегодня считал своим долгом допросить его. Цзяньси еле сдерживался, чтобы не съязвить в ответ: «А у вас-то самого тут что происходит?»

— По документам на ресепшене люкс забронирован на имя доктора Линя. Но в номере сейчас находится Фан Юй, — с абсолютно бесстрастным лицом доложил Цзяньси.

— Линь Юй, третий сын семейства Линь... Понятно, — кивнул Цзинжуй. — А Фан Юй — это тот самый, который в прошлый раз...

Поняв по лицу босса, что тот всё вспомнил, Цзяньси коротко отрезал:

— Он самый.

Цзинжуй пристально вглядывался в лицо подчинённого пару секунд, пытаясь уловить хоть какую-то эмоцию, но Цзяньси держался кремнем. Наконец управляющий ровно произнёс:

— Правда на нашей стороне. И прогибаться под этих господ мы не станем.

От этих слов у Цзяньси на душе потеплело. Он с облегчением кивнул:

— Я понял, брат Лю.

Цзинжуй сделал прощальный жест рукой, и Цзяньси направился к лифтам.

Будильник надрывался уже во второй раз, и с каждым звонком его дребезжание становилось всё невыносимее. Игнорировать этот адский шум больше не получалось. Фан Юй со стоном сел, прислонился спиной к изголовью кровати и, нащупав на тумбочке телефон, вырубил сигнал.

Ещё ночью, когда он с трудом выпутывался из одеяла и переползал на постель, каждое мимолётное движение отдавалось тупой болью во всём теле. К утру же все побои зацвели буйным цветом.

«Бьёт как настоящий профи, — хмыкнул Фан Юй. — Сразу после драки на коже ни единого

следа, зато стоит проспаться — и ты уже инвалид. Ювелирная работа».

«Если я всё-таки добуду себе этого парня, он станет моим личным телохранителем. В путешествиях, в кабацких драках да и просто для охраны дома — вещь незаменимая».

Он попытался пошевелить рукой и тут же сквозь зубы втянул воздух:

— Ссс... ух!

Дыхание перехватило. Стоило выдохнуть хотя бы наполовину, как в животе всё скрутило так, будто кишки завязали морским узлом.

Фан Юй медленно, стараясь не делать резких движений, стянул рубашку. Плечо и предплечье покрывала причудливая мозаика из багровых, синих и жёлтых пятен — хоть картину пиши. Опустив взгляд ниже, он поморщился: старый ушиб на рёбрах, полученный ещё на прошлой неделе, снова знатно распух.

У нормальных людей свидания — это нежность, романтика, бесконечные селфи на зависть одиночкам и сладкие ванильные сопли. А у него? Сплошной садомазохизм. Ладно бы просто побои, так ведь этот дикарь даже приближаться к себе не разрешает. Ни обнять, ни посмотреть нормально. Стоит один раз урвать поцелуй — и ты гарантированно выбываешь из строя на неделю. А вчера он и вовсе потерял тормоза: тискал, прижимался, целовал взасос... Теперь, похоже, придётся зализывать раны добрых полмесяца.

«М-да. Любовь всей моей жизни грозит стать причиной моей безвременной кончины, — тоскливо вздохнул он. — Ну что за трагикомедия!»

Кое-как подняв своё израненное, цветущее всеми оттенками синяка тело, Фан Юй дополз до ванной и встал под душ. После водных процедур он перебрался в хозяйскую спальню, отыскал в шкафу доктора Линя чистые вещи своего размера и переоделся. Наведя относительный порядок, без пяти минут шесть он уже спускался в холл.

Да-да, бессмертный господин Фан вознамерился этим туманным утром устроить ещё одну встречу с неприступным юным деспотом.

Жизнь даётся один раз, и прожить её надо так, чтобы некогда было скучать. Борьба продолжается, и путь этот обещает быть долгим...

Приятные сюрпризы всегда сваливаются как снег на голову.

Фан Юй прикрыл ладонью глаза от первых несмелых лучей солнца и сквозь пальцы прищурился, не веря собственной удаче. Рядом с его припаркованной машиной, в золотистой дымке рассвета, стоял тот самый парень, от одного вида которого захватывало дух. Фу Цзяньси.

Юноша небрежно прислонился спиной к пассажирской дверце. Бейсболка надета козырьком назад, в одном ухе белый наушник, взгляд прикован к экрану смартфона. У его ног замер угольно-чёрный горный велосипед, на руле которого покачивался плотный рюкзак.

Высокий, стройный силуэт в утреннем тумане, простая и лаконичная одежда, безупречный профиль... Не будь вокруг них шелестящих на ветру деревьев и просыпающейся городской суеты с первыми прохожими и машинами, Фан Юй решил бы, что перед ним разворачивается съёмка для обложки модного глянца.

Он невольно улыбнулся. Впрочем, иллюзия идеального утра обещала быстро рассеяться. Стоило подготовиться к очередной порции изощёренных пакостей от своего сурового визави.

Потерев затекшую шею, Фан Юй вздохнул.

«Ну у кого ещё может быть такой невозможный характер? — подумал он. — Ни поговорить по-человечески, ни поухаживать нормально. Каждая встреча превращается в локальную войну. Наказание господне, не иначе. И когда этот кошмар закончится?»

Цзяньси боковым зрением заметил приближение Фан Юя. Тот шёл медленно, разглядывая его с ног до головы, словно дикий экспонат. Он заблокировал экран телефона, небрежным движением опустил его в карман и вскинул голову, встречая вопросительный взгляд мужчины.

— Тук-тук-тук! — Цзяньси согнул пальцы и костяшками звонко постучал по капоту внедорожника.

Фан Юй перевёл взгляд с лица парня на то место, куда пришёлся удар.

Цзяньси с удовольствием зафиксировал, как собеседник на секунду окаменел, искренне изумившись. Превосходно, именно этого он и добивался.

— Ну что, уважаемый, как вам результат? — ехидно поинтересовался Цзяньси и снова выбил дробь на капоте.

— Весьма недурно. Первый раз балуешься? — Фан Юй мгновенно вернул себе невозмутимый вид. Он подошёл ближе и провёл пальцами по капоту.

Там красовалась глубокая, старательно выцарапанная надпись: «СТАРЫЙ КОЗЁЛ». Поцарапано было на совесть — теперь придётся менять защитную плёнку и полностью перекрашивать деталь.

— Почерк хороший, уверенный, — экспертным тоном резюмировал Фан Юй. — А вот нажим неравномерный, руку тебе ещё набивать и набивать. — Он сокрушённо покачал головой и прищелкнул губами, изображая глубокое разочарование.

— Ого, какой я требовательный! Но раз старшее поколение просит, я у нас парень послушный, старших уважаю. Сейчас подправим, — съязвил Цзяньси.

Он полез в карман и достал канцелярский нож, которым обычно затачивал карандаши в мастерской. Щёлкнул фиксатором, выдвигая острое лезвие.

— Воу, остынь, горячий финский парень! Давай сначала позавтракаем, а потом продолжишь художественную резьбу, — Фан Юй ловко перехватил руку Цзяньси, забрал нож, задвинул лезвие обратно и спрятал инструмент к себе в карман.

— Держи себя в руках, старик. И не давай мне повода снова взяться за дело. Если сорвусь ещё раз — обещаю, эти ощущения ты до гробовой доски не забудешь, — Цзяньси легко перекинул ногу через раму велосипеда. Опираясь одной ногой на асфальт, он подхватил висевший на руле рюкзак и закинул его за плечи.

Фан Юй с мягкой улыбкой посмотрел на него:

— А если я скажу, что с тобой каждая встреча у меня — до гробовой доски?

Цзяньси крепче сжал грипсы руля. Удивительно, но эти слова не вызвали у него привычной вспышки гнева или раздражения. Напротив, глядя в эти чертовски искренние глаза, он почувствовал, как сердце предательски пропустило удар.

«Что за глупости лезут в голову? Твою мать!»

Цзяньси оторвал ногу от земли и поставил её на педаль. Секундная заминка — и вместо того, чтобы покатить вперёд, он вместе с велосипедом резко завалился набок, прямо на многострадальную дверь внедорожника.

Раздался глухой, тяжёлый удар.

В первое мгновение Фан Юй чисто интуитивно рванулся вперёд, чтобы подхватить падающего парня. Но заметив, что Цзяньси торжествующе и хитро усмехнулся, он замер на полпути. Ну конечно! Опять его коронные фокусы!

Фан Юй обречённо прижал ладонь к лицу и с силой потёр лоб.

«Мой бедный кошелёк...»

Металл двери жалобно хрустнул и прогнулся внутрь. Тяжёлый стальной руль велосипеда вкупе с весом крепкого взрослого парня не оставил кузову «Ку-семь» ни единого шанса. Точечный удар огромной силы пришёлся прямо по центру панели.

— Берегите здоровье, дедуля! Деньги — дело наживное! — донёлся уже издалека весёлый голос Цзяньси, который стремительно набирал скорость.

Ремонт двери, рихтовка, покраска, замена защитной плёнки...

Фан Юй впервые в жизни поймал себя на непреодолимом желании поймать этого несносного мальчишку и всыпать ему как следует.

Мелкий хулиган!

<http://bllate.org/book/18325/1768733>